

СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО СБОРНИКА В КНИЖНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СИБИРИ XIX в.

Исследуется процесс формирования литературно-художественных сборников, рассматриваемых на различных «срезах эпохи» в книжном пространстве Сибири XIX в. в аспекте актуальной на сегодняшний день категории культурного трансфера. Системному целостному анализу подвергаются различные виды и подвиды коллективных сборников – периодические журналы, альманахи, антологии, хрестоматии – в соотношении текста и паратекста, более глубоко и показательно проявляющего динамику отношений текста и читателя.

Ключевые слова: региональный сборник; тип; вид; Сибирь; текст; паратекст; культурный трансфер.

Литературно-художественный сборник в филологической науке определяется как вид книжного издания, предметом которого является литературно-художественное произведение как часть всеобщего, целостного результата литературно-художественного общения. Данный вид книжных изданий имеет две основные разновидности – авторский и коллективный сборники, имеющие настолько характерные отличия от авторских, что они даже получили специальные названия: альманахи, антологии, хрестоматии. Материалом для исследования стал этап формирования собственно региональных литературно-художественных сборников XIX в., отражающих как общие черты по отношению к литературе центра, так и специфические особенности, характерные для книжного пространства Сибири.

В современном исследовании В.В. Баженовой выражена крайне точная мысль о том, что в последние годы весьма плодотворно развивается книговедческое направление филологии, что связано «...с повышенным вниманием к феномену текстualityности, практически ставшему символом искомого синтеза различных общекультурных начал: эстетических, коммуникативных, социальных и пр. Определение текста как генератора множественных смыслов более всего имеет отношение к произведениям, объединённым в некое новое целое, репрезентирующее эстетику той или иной эпохи и моделирующее взаимодействие дискурсов в литературном процессе. Острее это проявляется в литературных сборниках, таких как периодические журналы, альманахи, антологии, хрестоматии, серии / библиотеки и пр.» [1. С. 3].

Исходя из этого, определяется выбор материала, связанный с подобного рода типами и видами изданий. Сам же анализ сборников Сибири и о Сибири предопределил и методику исследования, согласно которой мы исследуем не просто содержательные и эстетические особенности контента интересующих нас изданий, но и соотношение текста и паратекста (Ж. Женетт). Поэтому, начиная с обращения редактора / издателя, предисловия / введения, структуры / композиции сборника, справочного аппарата, иллюстраций, выходных данных, внешнего дизайна книги, органично сопровождающих текст, глубже и показательнее выявляется и его концептуальная составляющая, проявляющаяся динамику отношений текста и читателя.

Типология литературно-художественных сборников уже достаточно изучена в литературоведении. Особенно продуктивным представляется диссертационное исследование В.С. Киселева, в котором практи-

чески впервые были сделаны попытки рассмотрения литературного сборника как художественного целого [2]. Литературно-художественным сборникам Сибири также посвящено достаточно много авторитетных научных работ, но многие из них носят либо библиографический, либо реферативно-описательный характер с элементами аналитики или посвящены какому-то определенному этапу в развитии сибирской литературы [3].

Поэтому, на наш взгляд, изучение региональных, в том числе сибирских литературно-художественных сборников, рассматриваемых как определенные «срезы эпохи», требует более целостного осмысления, осознания специфики контекста развития регионального книгоиздательства, литературной и общественной жизни Сибири на разных этапах ее развития, поновому высвечивающих и современную ситуацию, что определяет актуальность исследования.

Историк книги И.И. Фролова в этом плане убедительно доказывает, что в настоящее время наиболее перспективным является исследование провинциальной литературы и культуры, прежде всего, в «локальных масштабах», т.е. в рамках отдельных областей или исторически сложившихся регионов [4. С. 125]. Действительно, будучи ограничен определенной территорией, исследователь может вести поиск вглубь, благодаря имеющейся доброкачественной источниковой базе (комплекты газет, памятные книжки, указатели местной печати, архивы, воспоминания современников и пр.) для исследования историко-культурной ситуации определенного региона.

Такой методике придерживаемся и мы при изучении формирования и эволюции литературно-художественных сборников Сибири. Особенностью данной работы является системный анализ привлекаемых материалов: не монографическое изучение каждого отдельного этапа развития региональной литературы и издательских практик, а попытки выявить и систематизировать определенные типы и виды литературно-художественных сборников в контексте развивающейся литературно-издательской ситуации в Сибири, начиная с ее зарождения. В процессе сбора материала обнаружился целый ряд текстов, впервые введенных в научный оборот и внесенных в готовящуюся библиографическую опись, что и определило новизну исследования.

Важно помнить, что долгое время характерной чертой выходящих в Сибири книжных изданий была их типологическая нерасчлененность. Так, протоколы, журналы, отчеты научных обществ включали и

текущую ведомственную отчетность, и результаты научных исследований. Газеты и журналы содержали краеведческий исследовательский материал и выполняли чаще всего популяризаторские функции. Памятные книжки сибирских губерний и областей, а также календари вбирали в себя элементы делового, научного и популярного издания.

В это время наблюдалась также слабая дифференциация журнала и периодического сборника как по содержанию, так и по физическим характеристикам. Это явление было обусловлено общим состоянием книжного дела в Сибири, его заметным отставанием от уровня развития в центре, а также слабо определенными читательскими потребностями, на которые можно было бы ориентироваться при создании издания. Специфика нарождающегося литературно-книжного процесса в Сибири заключалась в том, что первыми сибирскими изданиями были не газеты, а журналы, по формату приближенные к жанру сборника. Зарождению их вида способствовали, с одной стороны, мощная сибирская летописная традиция, с другой – закономерный процесс, характерный для развивающегося книгоиздания в отдаленных от Центра регионах в означенный период.

Первым книжным центром Сибири, как известно, стал Тобольск благодаря деятельности братьев Корнильевых, организовавших здесь в конце XVIII в. первую частную типографию, и издательской инициативе ссыльного литератора П.П. Сумарокова, практически на несколько лет обеспечившего сибирский регион местной книжной продукцией¹. Характерно, что издания Сумарокова позиционировали себя как журналы, созданные в Сибири, но не как журналы о Сибири, что было естественно для ситуации конца XVIII в., когда региональный компонент в историко-культурном процессе еще не был выделен особо. Ценность же данной издательской инициативы выразилась в том, что по оформлению эти издания представляют собой типичный вариант *журнала*, но по внутреннему содержанию, характеру статей и художественных текстов уже больше напоминают жанр *альманаха*, приближенный к *сборнику*, причем варианта *серийного*.

С начала XIX в. книжная жизнь в Сибири практически останавливается на несколько десятилетий, хотя остаются и главные тенденции к ее развитию. Выход был найден в сотрудничестве с российскими издателями, заинтересованными в сибирской тематике, активно востребованной эпохой романтизма с ее страстью к экзотике, эстетике героического, обращенностью к миру фольклора и этнографии.

В настоящее время материал, который мы предполагаем исследовать, несомненно требует пересмотра в русле новых концепций в области методологии познания, если учесть, что в современной науке все большую роль начинают играть сближение разных подходов, стирание жестких границ между философией, культурологией, историей и филологией, историей и теорией литературы. В связи с этим описание и анализ исследуемого материала видится в аспекте одной из самых актуальных и востребованных на сегодняшний день категории культурного трансфера, относительно нового исследовательского аспекта, получившего в последние годы достаточно широкое

развитие в области гуманитарных наук. Показательно, что концепт культурного трансфера в современной науке зародился в проблемном поле исследований по культуре и межкультурным взаимодействиям, поэтому данный процесс присутствует практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности [5. С. 23]. Применим он и к издательской деятельности, так как может осуществляться на нескольких уровнях: общих тенденций развития книжного дела, процесса складывания книжных форм и на частном содержательном уровне книгоиздания.

Культурный трансфер Центра и периферии всегда играл большую роль в преодолении отставания Сибири, обогащая ее достижениями Европейской России и подталкивая к дальнейшему развитию. В этом плане образовавшуюся нишу в книжном и литературном деле сибирского региона первой трети XIX в. заняли журнальные издания Григория Спасского, выходившие в Петербурге, но главной проблематикой имевшие темы далеких восточных окраин. Необходимо помнить, что в русской культуре журнал получит типовидовое закрепление только к середине XIX в. Его промежуточными вариантами до этого периода будут *научные сборники*, возникшие в формате академических журналов XVIII в., *повременные сборники*, сформированные по тематическому принципу или по принадлежности авторов к определенному кружку. Сами издатели-авторы были, как правило, писателями-дилетантами, не преследующими коммерческих целей и имевшими крайне ограниченную аудиторию, что соотносимо и с феноменом Спасского.

Характерной особенностью *журнала «Сибирский вестник»*, во многом воплощающего черты *сборника*, стал его подчеркнuto научно-познавательный и просветительский характер, с преобладанием научно-прагматического стиля. В этом плане очень важным является уточнение А.С. Янушкевича по типовидовой классификации журнала, определяющее его как *первое специализированное издание научного типа* [6. С. 24]. Нес он и черты нарождающегося *издания краеведческого типа*, что неразрывно связывалось с романтической теорией «местного колорита».

В 40–50-е гг. XIX в. в сибирской литературно-издательской отрасли намечается явный провал. Отсутствие местной издательской деятельности, неразвитость критики и журналистики, одиночество местных талантов, затерянных в глуши, подавляли многие творческие начинания. В противовес этой кризисной ситуации формируется существенное позитивное явление в лице будущих областников – Г.Н. Потанина, С.С. Шашкова, Н.М. Ядринцева, Н.И. Наумова, основавших в 50-е гг. в Петербурге первое сибирское землячество. Ключевым критерием областнической идеи становится патриотизм, что диктует неперемennые условия для местного литератора – обязательное его возвращение на «родину», пребывание в ее границах и служение ее «интересам» [7. С. 29]. Именно по этой причине Ядринцев отказывает в ценности «Иртышу...» Сумарокова в своей этапной статье «Судьба сибирской поэзии и старинные поэты Сибири», так как для него «это голая риторика и напыщенная ода местным семинаристам, никакого отношения к местной жизни не имевшая» (курсив мой. – Е.М.) [8. С. 83].

Сами же сборники о Сибири в этот период (издаваемые большей частью в столицах) носят явный промежуточный характер по отношению к нарождающимся сборникам классического типа. Для них характерна изначальная размытость в позиционировании понятий «авторский / коллективный сборник» даже на уровне оформления обложки и титульного листа, где имя автора стоит либо после названия, либо числится в категории «составитель», либо вообще отсутствует в выходных данных. Поэтому во многих библиографических указателях эти сборники причисляются к группе коллективных, что дает основание и нам для их включения в свою классификацию.

«Перед нами лежит малоизвестная книжка *“Сибирские мелодии”*, изданная в Петербурге в 1846 году. Автор неизвестен; видно, что он был ссыльный; по крайней мере, во многих стихотворениях он выражает свои изгнаннические чувства и свою тоску...» [Там же. С. 86] (цитата здесь и в дальнейших текстах сборников выделяется курсивом, названия сборников – полужирным курсивом). Так презентует этот малоизвестный сборник далее в своей статье Ядринцев. Действительно, долгое время он определялся в науке как анонимный. И только в 20-е гг. XX в. М.К. Азадовский, опираясь на данные «Русского биографического словаря», установил, что автором «Сибирских мелодий» был не ссыльный, а инженер, находившийся на службе в Сибири, Антон Иванович Штукенберг. В конце 1930-х гг. он был командирован для исследования Забайкальских гор и изысканий по постройке Кругобайкальского пути и пробыл в Сибири четыре года [9. С. 17]. Впечатления этих лет и легли в основу его сборника. Ошибочность же предположения Ядринцева относительно биографии поэта уже другой современный исследователь объясняет тем, что хотя Штукенберг и не был ссыльным, но четыре года, проведенные им в Сибири, воспринимались им самим как изгнание [10. С. 355–359].

Не случайно в стихотворениях этого малоизвестного автора в основном звучат мотивы изгнания, тоски. Для его текстов характерно большое количество сибирских топографических примет: описание Ангары, Енисея, города Кяхты и др. Рубрика «Вместо предисловия» представлена стихами в виде обращения поэта к своему читателю и критику. Чаше всего Сибирь рождает у поэта чувство горечи, душевной боли, как это выражено в стихотворении «Сибирская грусть»: «Конечно, песнь моя угрюма, / Без утешения она; / В ней грустная таится дума, / Негодования полна; / Однако ж, будьте справедливы, / Скажите, что здесь вдохновит, / Какая муза залетит / В ваш край печальный и тоскливый» [11. С. 39]. Очевидно, что стихи откровенно вторичны. По версии Ю.С. Постнова, Штукенберг был знаком с творчеством сибирских романтиков, таких как И. Петров, С. Рассказов, И. Родюков, А. Степанов и др. Это подтверждается тем, что поэт практически повторил многие мотивы и образы и даже поэтические приемы, характерные для них. Судя по всему, именно их творчество утвердило поэта в мысли, что Сибирь может быть отражена в литературе лишь средствами романтической поэзии.

Как стало ясно из библиографических источников, в Петербурге Штукенберг издал еще два стихотворных сборника. Первый из них *«Мелодии»* (1852) начинается с поэтического предисловия, изложенного в типичной романтической эстетике. Но в этом издании сам по себе ценен (в плане разработки справочного аппарата) раздел «Примечания», помещенный в конце сборника, где приводится необходимая для читателя расшифровка монголо-бурятских слов, географических названий и неизвестных понятий. Несомненно важна и последняя, 15-го примечания, в котором значится: «*Большая часть “Мелодии” писана в Иркутске*» [12. С. 3].

Следующий сборник Штукенберга *«Осенние листы»* (1866) [13] позиционируется на обложке и титульном листе как собрание стихотворений Антония Крутогорова (псевдоним Штукенберга). По контенту он приближен к формату *итогового сборника*, но по классификации современного исследователя отнесен к так называемой второй волне подражательных и провинциальных изданий, предельно травестирующих устоявшиеся классические сюжеты и мотивы [14]. По композиции, формату и оформлению это типичный стихотворный сборник, во многом повторявший уже наработанные приемы в русском книгоиздании. К этому времени в полиграфическом и оформительском плане активно используется политипаж – типовой книжный декор для многократного использования в разных изданиях, который более или менее изобразителен: это заставка, виньетка или даже целая иллюстрация, что и воплощается в дизайне сборника Штукенберга.

Сама же сибирская литература в этот период еще только нарождалась, но уже достаточно широка и внушительна была ее география: от западных и восточносибирских до дальневосточных окраин. В этот ареал входило и пространство Урала, так как образ Сибири для русско-европейского сознания было понятием широким даже в географическом отношении: все это было для него определенной зафронтирной зоной, разделяющей «свое» пространство от подчеркнутого «чужого».

«Следует упомянуть еще о поэте не без таланта, смотрителе Верхнеудинского уездного училища Д. Давыдове, писавшем немало местных произведений... Мы видели книжку *“Волишебная скамеечка”*, изд. в Верхнеудинске, 1859 г.», – продолжает перечислять Ядринцев неизвестных или забытых сибирских поэтов [8. С. 91]. Точное название упомянутого им сборника (отсутствующего в НБ ТГУ, но просмотренного нами в РНБ) таково: *«Ширэ гуйлзуху, или Волишебная скамеечка»* [15]. Местом издания значится Верхнеудинск, но на обороте обложки внизу указано разрешение цензуры с уточнением места печати – «Казань, в университетской тип.», что крайне важно, так как впервые сборники сибирских авторов начинают печататься в провинциальных ведомственных типографиях, в том числе и университетских.

Что касается самого Дмитрия Павловича Давыдова, то в связи с его именем опять возникает проблема специфики авторства в сибирской окраине, когда многие местные писатели создавали свои тексты либо

анонимно, либо оставались в безвестности, либо были причислены к категории «второстепенных», «забытых». Такая судьба типична для многих писателей-сибиряков, не обладающих большим талантом или не могущих пробиться в «большую» литературу в силу целого ряда объективных и субъективных причин. Еще важнее подчеркнуть, что многие из этих региональных культурных деятелей чаще всего так до конца писателями и не стали, но достаточно успешно совмещали свою творческую деятельность с культуртрегерской: общественной, образовательной, просветительской, научной. Эта вырабатывающаяся типология сибирского писателя универсального типа станет также характерной приметой культуры далекого региона, где реализация личности во многом и возможна была в соединении разных составляющих. Сама же проблема авторства достаточно долго существовала в сибирской провинции.

Необходимо особо отметить работу Давыдова в области изучения сибирской этнографии и фольклора, отразившуюся на его творчестве. Живя продолжительное время в Бурятии и Якутии, он собирал песни, легенды, сказки сибирских народов и сам творил под их непосредственным влиянием. Поэма «Волшебная скамеечка» интересна с литературной и типовидовой точки зрения тем, что в ней практически совмещаются три пласта: лирический, фантастический и научный. Поэтому большую информативную ценность представляют «Примечания», помещенные на отдельных листах в конце сборника с расшифровкой неизвестных слов и понятий, большей частью связанных с бурятским языком и народными поверьями.

Как видим, литературно-художественные сборники этого периода представляют ряд случайных и незначительных, но достаточно репрезентативных явлений, чтобы можно было говорить об их *промежуточном характере* по отношению к нарождающимся сборникам классического типа. С одной стороны, они позиционируются как авторские, с другой, сама специфика авторской позиции и степень его участия такова, что по формату это типичные сборники, отражающие некую коллективную мысль, выраженную не только на уровне текста, но и паратекста: общих тем и мотивов, предисловий, комментариев, приложений, указателей и пр. Важность этого периода в развитии региональных коллективных литературно-художественных сборников как раз видится в том, что именно они дали толчок к формированию и структуре паратекста, включающего элементы, в основном добавленные во время процесса дистрибуции редакторами, печатниками и издателями: название, предисловие или введение, иллюстрации и т.п. Как правило, эта категория рассматривается в связи с рамочными компонентами в архитектонике печатного литературного текста, поэтому отражает различные стратегии их авторов-составителей, начиная от эстетической, рекламной вплоть до коммуникативной, задающей диалогическую ситуацию с читателем.

В итоге в сибирских повременных и отдельных изданиях начинают, как было показано, активно вводиться следующие рубрики: приложения, примечания, комментарии, различного рода указатели. Все это говорит о появлении в региональном книжном простран-

стве середины века уже вполне профессиональных изданий с ценным справочно-библиографическим аппаратом, во многом приближенных к категории *сборников научно-популярного типа*.

Важным явлением в книжном процессе Сибири становится постепенное превращение обыкновенного канцелярского документа, воспроизведенного типографским способом, в книгу – специфический продукт духовно-материального производства со своими опознавательными знаками: обложкой, титульным листом, заглавием и выходными данными, со свойственным книге социальным назначением и уже вполне осознанным читательским адресом. Поэтому, несмотря на то, что большая часть перечисленных нами сборников была напечатана в столичных издательствах, в зауральском регионе в этот период продолжает работать и открываться целый ряд собственных литографий и типографий.

Таким образом, вся первая половина XIX в. для сибирского книгоиздания была временем накопления материально-технических (полиграфических) возможностей и культурного (авторского) потенциала. Но на протяжении всего периода оба эти процесса шли параллельными путями, не располагая достаточными условиями для поддержания друг друга. Еще долгое время сибирские авторы свои издательские замыслы связывали с центром, а перечисленные нами сборники во многом являлись промежуточным звеном между видами научно-художественных и собственно литературно-художественных изданий.

Только со второй половины XIX в. начинает происходить кристаллизация формы провинциальной книги и складываться ее видовое, жанровое разнообразие. Тем не менее на пути к этому характерной чертой сибирского книгоиздания оставались его универсальность и синкретичность. Само деление сибирских книг этого периода на производственные, научные, популярные, художественные еще было достаточно условным, что отражалось и на характере литературно-художественных сборников. Тем не менее именно через печать и книгу утверждаются в сибирском пространстве идеи и принципы областничества, формируются навыки общественного самоуправления. К этому времени провинциальная печать уже становится инструментом формирования самосознания региона и важнейшей составляющей общероссийского литературного процесса.

В связи с этим с середины 1870-х гг. разворачивается полемика вокруг проблем местной печати, за которой внимательно следят и в столичной прессе. По-настоящему дискуссия развернется после этапной статьи Д.Л. Мордовцева «Печать в провинции», в которой примут участие журналист, юрист и публицист А.С. Гацкий, издатель «Камско-Волжской газеты» К.В. Лаврский, лидеры сибирского областничества С.С. Шашков и Н.М. Ядринцев, писатель и редактор В.Г. Короленко, а также целый ряд других литературных и общественных деятелей. Итогом этой полемики станет то, что главный вектор оппозиции «столичное – провинциальное» получит значимый переход к оппозиции «регион – центр». Сам же феномен провинции в дальнейшем активизирует направление в современной философии, потребовавшее терминологи-

гической определенности – «региональная философия». Им обозначают «мировоззрение, отражающее своеобразную рефлексию по поводу культурно-исторических противоречий с более значимым (для данного региона) духовным центром» [16].

Осмысление пространственных границ Сибири, ее истории, природы, общих типологических моделей вело к формированию регионального самосознания, что и выразилось в явлении сибирского областничества и той литературы, которая неизбежно возникала в связке с процессами общелитературными. Вполне закономерно в этот период появление различных сибирских литературно-художественных сборников, подготовленных на местах, но изданных в столице. Важно и то, что уровень сибирской печати достиг той отметки, когда некоторые периодические издания уже начинают предпринимать собственные издательские проекты. Одним из таких стал *научно-литературный сборник иркутской газеты «Сибирь»*, изданный в Санкт-Петербурге в 1876 г. [17].

Большим культурным событием станет выход *сборника стихотворений «Сибирские мотивы»* (1886) [18], отпечатанного в Санкт-Петербурге большим тиражом – 5000 экз. – и представлявшего собой вариант крайне продуманной издательской стратегии, рассчитанной как на столичного, так и на местного читателя. Это выразилось в том, что в книгу на равных правах вошли стихи поэтов Сибири (Бальдауфа, Ядринцева, Омулевского) и известных европейских авторов (Пушкина, Некрасова, А. Толстого, Рылеева). Принципиально и то, что данное издание несет в себе черты нарождающегося вида *благотворительного сборника*, доход от которого шел в пользу авторов либо членов их семей или в распоряжение какого-либо благотворительного общества. В данный сборник большим блоком включены стихотворения сибирского поэта, писателя и переводчика И. В. Федорова-Омулевского, умершего в бедности, в память о котором известным деятелем-меценатом И.М. Сибиряковым и была издана эта книга.

Основная же тема сборника – Сибирь, ее природа, люди, значимые события и история сибирского края, что уже несет в себе черты *издания научно-краеведческого* характера. Такой подход к изданию, на наш взгляд, в первую очередь, обусловлен профессиональной установкой на читательское восприятие, так как сборник, прежде всего, был рассчитан на столичного читателя, дабы напомнить сибирякам, проживающим в центре, о родном крае. Важно и то, что, в отличие от предыдущих, этот сборник по сути стал *первой сибирской хрестоматией*. По жанру он действительно близок к изданию с систематически подобранными литературно-художественными, официальными, научными и иными произведениями или их фрагментами.

Уже через несколько лет в Томске в издании Ю.П. Матвеевой под редакцией Ивана Брута² выйдет *вторая сибирская поэтическая хрестоматия – «Отголоски Сибири»* (1889) [19], составленная по тому же принципу. В нее вошли стихотворения как общероссийских, так и сибирских поэтов: К. Рылеева, А. Одоевского, Н. Некрасова, В. Кюхельбекера,

Ф. Бальдауфа, И. Сурикова, И. Омулевского, П. Шумахера и самого Ф. Волховского. Сборник был напечатан в типографии «В.В. Михайлова и П.И. Макушина», издательство которых к этому времени уже стало крупнейшей фирмой, занимающейся реализацией книг по всей Сибири. Несомненно, это отразилось и на оформлении сборника, который хранится в фондах Научной библиотеки ТГУ. Разнообразие шрифтов, витиеватые буквицы, использование красной краски в оформлении, узорчатые виньетки на обороте титульного листа – все это значительно отличает его от сборников, выпускаемых в других сибирских типографиях того времени.

С точки зрения контента и жанровой дефиниции издание представляет собой вид *поэтического коллективного сборника*, где главной является попытка выразить региональное самосознание, сформированное природой края. В его состав входит предисловие редактора, в котором говорится о целевом назначении издания. Изначально заданная диалогичность сборника, связанная с русско-европейским и региональным сознанием, задает и тематику крайне разнообразных стихотворений: от отрывков народных песен, песен рабочих, тюремных заключенных до поэм В. Кюхельбекера. Но всех их объединяет одно – тема Сибири, что задает целостность и самому жанру сборника. В итоге такое разнообразие материала более ярко выявляет основную цель сборника, выраженного в предисловии редактора, – «разбавить повседневность людской жизни <...> найти себе отголосок в душе каждого, искренно полюбившего светлые стороны Сибири и болящего о ее темных сторонах» [Там же. Л. VIII].

В этом сборнике любой читатель мог найти то, что близко ему по духу и соответствовало его интересам. Поэтому он может служить своеобразной иллюстрацией к уже упомянутой нами статье Ядринцева «Судьба сибирской поэзии и старинные поэты в Сибири», в которой есть общность и в установке, и в отборе материала, и которую автор заканчивает так: «Эта канва, где жизнь вышивала свои узоры, может дать со временем пищу художнику и поэту. Когда появится этот поэт – Бог весть!» [8. С. 94]. В предисловии Волховского-Брута читаем: «До сих пор Сибирь не дала еще ни одного цельного поэта, но “проблески” дарований, но “брызги” вдохновения видны в общем массиве стихов, посвященных Сибири. Отсюда и название сборника – “Отголоски...” В них свое обаяние, ценность первых шагов, памятные строки Бальдауфа, Таскина, Александрова, хоть они и стремились тунгусские или бурятские нравы воспеть на манер Марлинского» [19. Л. IV]. Очевидно, что редактор-составитель расширяет тематические и временные рамки сибирской литературы, показывая не столько ее достижения, сколько возможности, еще не осуществившиеся в полной мере, но оставляющие надежду. В итоге в «Отголосках Сибири» проявляется новый акцент в сибирской тематике – культурное пробуждение края. Особенно это прослеживается в стихах, посвященных открытию Томского университета.

Тем не менее после выхода этого сборника на протяжении достаточно долгого времени не случилось того ожидаемого повторения коллективного поэтического

сборника, которое могло бы подтвердить успех этой книжки и показать процесс развития сибирской поэзии. Связано это было с преобладанием текстов прозаического характера, несущих черты очерковости, документальности и отражающих суровую жизнь далекого края. Важным прорывом в развитии культуры региона стали открытие первого за Уралом Императорского университета и публикаторская деятельность ученых, связанная с развитием изданий научного характера.

Для развивающейся же литературной жизни Сибири проблема заключалась, прежде всего, в том, что начинающие литераторы, разбросанные по крупным сибирским городам, удаленным один от другого на сотни и тысячи километров, не имели на данный период единого литературного центра – своего журнала или хотя бы какого-то общего периодического печатного органа. Поэтому создание коллективных сборников и альманахов приобретало особое значение, так как они не только объединяли, но и выявляли и открывали новые имена писателей, поэтов и критиков.

Самоусовершенствование издательских стратегий вело книгу, нередко существующую в формате приложения к газете или журналу, к ее полной автономии. Это в законченном виде выразилось, пожалуй, в самом мощном региональном издательском проекте последних десятилетий XIX в. – *научно-литературном приложении*³

к газете Ядринцева «Восточное обозрение», получившем название «*Сибирский сборник*», выпуски которого последовательно выходили сначала в Санкт-Петербурге с 1885 г., а затем, с 1888 по 1906 г., в Иркутске.

Главная идея «Сибирского сборника» была направлена на соединение в одном издании разнородного материала с целью всеохватного описания жизни Сибири. Это была актуальная и мощная региональная рефлексия рубежа XIX–XX вв., попытка осмысления положения дел в регионе в рамках его истории и современного на тот момент состояния, осмысления дальнейшего пути развития Сибири. В то же время «Сибирский сборник» послужил своеобразным диалогическим пространством для русско-европейского и сибирского читателя, своеобразным «пунктом обмена» информацией. Его содержание, структура, редакционно-техническое и графическое оформление не вступали друг с другом в противоречие и ориентировались не только на определенную двойственную читательскую аудиторию, но и на специфику этого издания, которое можно определить как *региональный сборник универсального типа*. На наш взгляд, такой вид издания и станет наиболее продуктивной моделью для дальнейшего развития жанра литературно-художественного сборника в книжном пространстве Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Его книга «Училище любви» (в переводе с французского) стала, по сути, первенцем сибирской печати, а три журнала («Иртыш, впадающий в Иппокрену», «Журнал исторический, выбранный из разных книг», «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателя»), последовательно выходившие с 1789 по 1794 г., отличались достаточным разнообразием контента и широтой охвата материала.

² Псевдоним редактора «Сибирской газеты» и политического ссыльного Ф.В. Волховского.

³ Понятие «приложение» представляет собой вид издания, дополняющего основной текст материалами справочного, документального художественного характера и, как правило, обогащающего его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженова В.В. Русский литературный сборник середины XX – начала XXI века как целое: альманах, антология : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010.
2. Киселев В.С. Метатекстовые повествовательные структуры в русской прозе конца XVIII – первой трети XIX в. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2006. 48 с.
3. Азадовский М.К. Сибирь в русской художественной литературе (Опыт библиографического указателя). Иркутск, 1927.
4. Фролова И.И. К вопросу об источниках и перспективах исследования истории книгоиздания и книготорговли в провинции во второй половине XIX в. // Книга. Исследования и материалы. М., 1983. Сб. 46.
5. Лобачева Д.А. Культурный трансфер: определение, структура, роль в системе литературных взаимодействий // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 8.
6. Янушкевич А.С. Особенности сибирской краеведческой критики 1810–1830-х гг. // Традиции и тенденции развития литературной критики Сибири. Новосибирск, 1989.
7. Анисимов К.В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX вв.: Особенности становления и развития региональной литературной традиции : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2005.
8. Ядринцев Н.М. Судьба сибирской поэзии и старинные поэты Сибири // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1980. Т. 5.
9. Азадовский М.К. Бурятия в русской лирике // Жизнь Бурятии. 1925. № 1–2.
10. Постнов Ю.С. «Сибирские мелодии» А.И. Штукенберга // Ю.С. Постнов. Русская литература Сибири первой половины XIX века. Новосибирск, 1970.
11. Сибирские мелодии. СПб. : Типография Военно-Учебных заведений, 1846.
12. Мелодии / сост. А.И. Штукенберг. СПб. : Тип. Э. Веймара, 1852.
13. Осенние листы. Собрание стихотворений Антония Крутогоорова [псевд.] / сост. А.И. Штукенберг. СПб. : В типографии и литографии С. Степанова, 1866. 346 с.
14. Мирошникова О.В. Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектура и жанровая динамика : дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2004. 466 с.
15. Ширэ гуылгуху, или Волшебная скамеечка: [В стихах] / [Соч.] Дмитрия Давыдова. Верхнеудинск : Унив. тип., 1859. Напечатана в Казани. 29 с.
16. Черепанова Е.С. Австрийская философия как самосознание культурного региона : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2000. URL: <http://www.dissertat.com/content/avstriiskaya-filosofiya-kak-samosoznanie-kulturnogo-regiona> (дата обращения: 10.03.2014).
17. Сборник газеты «Сибирь». СПб. : Издание редакции газеты «Сибирь». Типография Товарищества «Общественная польза», 1876. Т. 1. 484 с.
18. Сибирские мотивы : сб. стихотворений / изд. И.М. Сибирякова. СПб. : Типография И.Н. Скороходова, 1886. 144 с.

SPECIFICITY OF THE REGIONAL LITERARY COLLECTION IN THE SIBERIAN BOOK SPACE IN THE 19TH CENTURY

Tomsk State University Journal, 2014, 388, pp. 10-16. DOI: 10.17223/15617793/388/2

Makarova Elena A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: elena_mak2004@mail.ru

Keywords: regional literary collection; type; kind; Siberia; text; paratext; cultural transfer.

The research is performed within the bibliographic direction in philology which has been successfully developing in the recent years. The research is focused on regional literary collections of the 19th century displaying common features with the literature of the centre as well as specific features characteristic of Siberia, which conditions the timeliness and novelty of the research. The description and analysis of the material is made in terms of cultural transfer, a most important and popular category of modern science, as the processes in book publishing in Siberia directly reflected all-Russian tendencies. The research employs the systematic analysis of materials that covers not only the content and its aesthetic peculiarities, but also the interrelation between text and paratext (G. Genette). The series of Siberian literary collections, discovered in the course of research, have been introduced into scientific use and included into the upcoming bibliographic inventory. The specificity of the growing literary and book publishing process in Siberia was that the first Siberian editions in the late 18th century were not newspapers but magazines, similar to local history collections, for instance those by P. Sumarokov and G. Spasskiy. The 1840-50s showed an apparent failure in Siberian literary and book publishing industry. However, that time brought about 'oblastniki' (regionalists), which was a very positive phenomenon in Siberian socio-cultural development. The key ideas of regionalists included patriotism and formation of local literature. The collections about Siberia at this period (for instance, those by A. Stukenberg and D. Davidov) have a definitely intermediate character related to new collections of classical type and the notion of the "author's / multi-authored collection". Only in the second half of the 19th century the provincial book develops its form as well as genre diversity. Due to the constant growing of Siberian publishing, some periodicals undertake their own publishing projects, as is the case with collections "Siberia", "Siberian motives", published in Moscow and St. Petersburg, and "Siberian echoes" published by Mikhailov and Makushin in Tomsk. In terms of type and genre they are variants of scientific and local study publications, the charity collection, and Siberian poetic anthology. The most significant publishing project at the turn of the 20th centuries was a scientific and literary supplement to Yadrintsev's "Vostochnoe Obozrenie", known as "Siberian collections" that was published for twenty years in St. Petersburg and Irkutsk. It was a regional collection of the universal type, which would later become a very productive model for further development of the genre of literary collection in the book space of Siberia.

REFERENCES

1. Bazhenova V.V. *Russkiy literaturnyy sbornik serediny XX – nachala XXI veka kak tseloe: al'manakh, antologiya*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Russian literary collection of the middle of the 20th – early 21st centuries as a whole: an anthology. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Novosibirsk, 2010. 26 p.
2. Kiselev V.S. *Metatekstovyye povestvovatel'nye struktury v russkoy proze kontsa XVIII – pervoy trety XIX v.* Avtoref. dis. d-ra filol. nauk [Metatextual narrative structures in the Russian prose of the late 18th – the first third of the 19th centuries]. Tomsk, 2006. 48 p.
3. Azadovskiy M.K. *Sibir' v russkoy khudozhestvennoy literature (Opyt bibliograficheskogo ukazatelya)* [Siberia in the Russian literature (Experience of a bibliographic index)]. Irkutsk, 1927.
4. Frolova I.I. *K voprosu ob istochnikakh i perspektivakh issledovaniya istorii knigoizdaniya i knigotorgovli v provintsii vo vtoroy polovine XIX v.* [On the sources and prospects of the research of history of publishing and bookselling in the province during the second half of the 19th century]. In: *Kniga. Issledovaniya i materialy* [Books. Research and Materials]. Moscow: Kniga Publ., 1983. Issue 46.
5. Lobacheva D.A. Cultural transfer: definition, structure and function in literary interactions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2010, issue 8, pp. 23-27. (In Russian).
6. Yanushkevich A.S. *Osobennosti sibirskoy kraevedcheskoy kritiki 1810–1830-kh gg.* [Features of the Siberian regional studies criticism in 1810–1830s]. In: Yakimova L.P. (ed.) *Traditsii i tendentsii razvitiya literaturnoy kritiki Sibiri* [Traditions and trends in the development of literary criticism in Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1989.
7. Anisimov K.V. *Problemy poetiki literatury Sibiri XIX – nachala XX vv.: Osobennosti stanovleniya i razvitiya regional'noy literaturnoy traditsii*. Avtoref. dis. d-ra filol. nauk [Problems of poetics of Siberian literature of the 19th – early 20th centuries: Peculiarities of formation and development of the regional literary tradition. Abstract of Philology Dr. Diss.]. Tomsk, 2005.
8. Yadrintsev N.M. *Sud'ba sibirskoy poezii i starinnye poety Sibiri* [The fate of Siberian poetry and ancient poets of Siberia]. In: *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary heritage of Siberia]. Novosibirsk, 1980. Vol. 5.
9. Azadovskiy M.K. *Buryatiya v russkoy lirike* [Buryatia in the Russian lyrics]. *Zhizn' Buryatii*, 1925, no. 1-2.
10. Postnov Yu.S. *Russkaya literatura Sibiri pervoy poloviny XIX veka* [Russian literature of Siberia in the first half of the 19th century]. Novosibirsk, 1970.
11. *Sibirskie melodii* [Siberian melodies]. St. Petersburg: Tipografiya Voenno-Uchebnykh zavedeniy Publ., 1846.
12. Shtukenberg A.I. *Melodii* [Melodies]. St. Petersburg: Tipografiya E. Veymara Publ., 1852.
13. Shtukenberg A.I. *Osennee listy. Sbornik stikhotvorenyy Antoniia Krutogorova [psevd.]* [Autumn Leaves. Collected Poems by Anthony Krutogorov [pseudonym]]. St. Petersburg: V tipografii i litografii S. Stepanova Publ., 1866. 346 p.
14. Miroshnikova O.V. *Itogovaya kniga v poezii posledney trety XIX veka: arkhitektonika i zhanrovaya dinamika*. Dis. d-ra filol. nauk [The final book of poetry of the last third of the 19th century: architectonic and genre dynamics. Philology Dr. Diss.]. Omsk, 2004. 466 p.
15. Davydov D. *Shire guylgukhu, ili Volshebnyaya skamechka: [V stikhakh]* [Shire guylguhu or a Magic bench: [Verses]]. Verkhneudinsk: Universitetskaya tipografiya Publ., 1859. 29 p.
16. Cherepanova E.S. *Avstriyskaya filosofiya kak samosoznanie kul'turnogo regiona*. Dis. d-ra ist. nauk [Austrian philosophy as a cultural identity of the region. History Dr. Diss.]. Ekaterinburg, 2000. Available at: <http://www.dissercat.com/content/avstriiskaya-filosofiya-kak-samosoznanie-kulturnogo-regiona>. (Accessed: 10th March 2014).
17. *Sbornik gazety "Sibir"* [Collection of the newspaper "Siberia"]. St. Petersburg: Izdanie redaktsii gazety "Sibir", Tipografiya Tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za" Publ., 1876. Vol. 1, 484 p.
18. *Sibirskie motivy: sb. stikhotvorenyy* [Siberian motifs: collected poems]. St. Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova Publ., 1886. 144 p.
19. Brut I. (ed.) *Otголоски Sibiri: sb. stikhotvorenyy raznykh avtorov* [Echoes of Siberia: collected poems by different authors]. Tomsk: Tipografiya Михайлова и Макушина Publ., 1889. 194 p.

Received: 15 September 2014